

РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ

В апреле 2010 года в секторе каменного века и археологического источниковедения Института истории и археологии УрО РАН был проведен рабочий семинар по проблемам хронологии памятников эпохи неолита–энеолита Урала и севера Западной Сибири. В работе семинара приняли участие более 20 специалистов, представляющих научные центры Екатеринбурга (ИИиА УрО РАН, УрГУ, АВКОМ «Наследие», СОКМ), Челябинска (ЮУФ ИИиА УрО РАН), Перми (ПГУ, ПГПУ), Нижнего Тагила (НТСПА, НТМЗ). Участники семинара заслушали и обсудили 16 сообщений. Ниже приведены радиоуглеродные даты, представленные и обсуждавшиеся на совещании.

Публикацию материалов семинара предваряет статья А. А. Выборнова, которую редколлегия сочла целесообразным поместить в настоящий раздел.

А. А. Выборнов

ПЕРВЫЕ РАДИОУГЛЕРОДНЫЕ ДАТЫ ПО НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КЕРАМИКЕ ЗАУРАЛЬЯ

Интенсивное изучение неолитических памятников лесного Зауралья, с одной стороны, позволило исследователям модернизировать¹ схему развития культур, сложившуюся в 60–70 годы XX века²; с другой — выделение новых культурных групп и типов позволило предполагать более сложную схему развития каждого из культурных образований и их взаимодействия в разных регионах на определенном этапе существования³.

Дальнейшему продвижению выдвинутых гипотез способствуют два обстоятельства. Во-первых, специалисты вновь обратились к материалам эпонимных памятников, и скрупулезный анализ показал их более сложный характер, чем представлялось ранее⁴. Во-вторых, раскопки как однослойных, так и стратифицированных памятников⁵ дают основания для более четкой характеристики каждой из культурных групп и их соотношения. Примечательно, что практически по каждому культурному (или хронологическому) типу получены более конкретные дефиниции⁶. Все это имеет большое значение для реконструкции целостной картины развития неолита не только лесного Зауралья, но и сопредельных территорий, одной из которых является лесное Прикамье.

Исследователи неоднократно обращались к этой проблематике⁷. Так, по обнаружению керамики зауральского облика на стоянке Боровое озеро I проводилась синхронизация хutorского этапа камской культуры и полуденского этапа восточноуральской культуры⁸. Современные представления позволяют относить сосуды с прочерченным орнаментом к евтюнихскому типу, который содержит и оттиски печатной гребенки⁹. Примечательно, что и на прикамской стоянке Боровое озеро I посуда с прочерками имеет как примесь талька, так и шамота, а фрагменты с зубчатыми отпечатками содержат добавку талька¹⁰. Наибольшее сходство прочерченная посуда с Борового озера I находит в керамике из жилища 1 поселения Исетское Правобережное¹¹. Речь идет о такой композиции, как заштрихованные треугольники. Отмечается, что это не самая древняя схема узора и не очень характерна для раннего неолита¹². Но даже стоянку Уральские Зори II, где такая композиция отсутствует, автор раскопок вполне уверенно относит к концу раннего – началу развитого неолита¹³.

В абсолютном значении памятники евтюнихского типа получили определенную позицию, которая также варьируется на границе двух этапов. Так, дата 6050 ± 100 л. н. для Шайдурихинской V стоянки¹⁴ и дата 5880 ± 60 л. н.¹⁵ для жилища 1 Исетского Правобережного вступают в противоречие

с датами, полученными ранее для Исетского Правобережного поселения — 7960 ± 1290 л. н. и 8400 ± 400 л. н.¹⁶ Какие из этих значений более корректные? Одним из способов проверки может явиться датировка стоянки Боровое озеро I в Прикамье, где обнаружена керамика евстюнихского типа. К сожалению, дат по углю или кости получено не было по объективным причинам. Однако в настоящее время появилась возможность датирования непосредственно по фрагментам керамики¹⁷. Для посуды с гребенчатым орнаментом со стоянки Боровое озеро I получены две даты: 5950 ± 80 и 5760 ± 90 л. н.¹⁸ Эти значения четко коррелируются с датой по углю из жилища I Исетского Правобережного поселения и подтверждают синхронность этих двух типов керамики. Для аналогичной посуды с Хуторской стоянки получены четыре даты — от 5930 до 5750 л. н., совпадающие с боровоозёрскими и исетскоправобережными. Таким образом, можно предполагать более вероятными значения рубежа V и IV тыс. до н. э. Учитывая, что ранненеолитические памятники кошкинской культуры датируются от середины V тыс. до н. э. до рубежа V и IV тыс. до н. э.¹⁹, комплексы евстюнихского типа в предварительном плане допустимо датировать несколько более поздним временем — от последней четверти V тыс. до н. э. и первой четверти IV тыс. до н. э. В этой связи необходимо привлечь полученные радиоуглеродные даты по органике, содержащейся непосредственно в керамике стоянки Евстюниха I из раскопок А. И. Россадович в 1975–1976 годах²⁰. Это 6320 ± 90 л. н. (Ki-16039) и 6180 ± 90 л. н. (Ki-16040). Данные значения в определенной мере коррелируются с датой по углю с Шайдуринской стоянки. Полученная информация позволяет предполагать сосуществование на определенном хронологическом отрезке позднекошкинских и евстюнихских комплексов.

Что же касается соотношения евстюнихских и полуденских комплексов²¹, то для керамики стоянки Полуденка I (раскопки О. Н. Бадера, 1945 г.), на которой представлено характерное сочетание отпечатков короткой гребенки, оттисков шагающего штампа и волнистых прочерченных линий (исполненных, скорее всего, тем же короткозубым инструментом)²², получена дата 5970 ± 70 л. н. (Ki-15872). Таким образом, можно допустить, что керамика полуденского типа на данном памятнике в этом регионе более поздняя, чем посуда евстюнихского типа со стоянки Евстюниха I, но большого хронологического разрыва между ними нет. Примечательно, что в свое время О. Н. Бадер синхронизировал боровоозерский и полуденский этапы развития уральского неолита²³. Уместно напомнить, что даты по керамике стоянок Боровое озеро I и Полуденка I совпадают.

Не менее проблемным является вопрос о соотношении боборыкинских и сосновоостровских древностей²⁴. В последнее время появляются основания для предположений о более широких хронологических рамках бытования данных комплексов²⁵. В этой связи могут оказаться полезными радиоуглеродные даты по органике, содержащейся в керамике поселения Ук VI²⁶. Некоторые сосуды с гребенчатой орнаментацией (схожие с сосновоостровским типом) залегали в жилище на одном уровне и чередовались с развалами сосудов боборыкинского (басьяновского) облика. Данное наблюдение в строгом смысле не является веским доказательством их синхронности. Однако обнаружено два развала своеобразных сосудов. Их форма типична для басьяновской посуды, а орнамент нанесен гребенчатым штампом²⁷. Это в большей мере допускает их одновременность. Для басьяновских фрагментов получена дата — 5960 ± 80 л. н. (Ki-15063), для гребенчатых — 5870 ± 90 л. н. (Ki-15064), а для гибридных — 6020 ± 70 л. н. (Ki-15065). Эти даты в определенной степени аргументируют их возможную синхронность.

Если эти данные верны, то подтверждаются предположения исследователей о бытовании боборыкинской культуры в Тюменском Притоболье в конце V тыс. до н. э.²⁸ В это же время фиксируется и гребенчатая традиция. Не противоречат этой версии и даты по памятникам, сходным с сосновоостровскими. Так, по стоянке Серебрянка I дата — 5690 ± 40 л. н.²⁹, по стоянке Сосновый остров — 5890 ± 60 л. н.³⁰ Примечательно, что последняя дата совпадает со значением, полученным для гребенчатой керамики на Уке VI. Определенным подтверждением этих наблюдений могут служить две даты по органике в керамике с поселения Гилёво VIII, расположенного недалеко от Ука VI³¹: первая — 5930 ± 80 (Ki-15965), вторая — 5645 ± 90 (Ki-16209). В настоящее время утверждать валидность одной из них не представляется возможным. Но в любом случае, как первая дата с Гилёво VIII, так и дата гребенчатой посуды с поселения Ук VI подтверждают версию исследователей о том, что в Тюменском Притоболье самостоятельная сосновоостровская культура существовала уже в первой половине IV тыс. до н. э.³² Видимо, для конкретизации ситуации необходимо увеличение количества дат для различных типов керамики каждого памятника в отдельном микрорайоне.

¹ Ковалева В. Т. Неолит Среднего Зауралья: Уч. пос. – Свердловск, 1989.

² Чернецов В. Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. – М., 1968; Бадер О. Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. – М., 1970; Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. – М., 1980.

³ Шорин А. Ф. О двух новых вариантах неолитической керамики козловского и боборыкинского типов по материалам Кокшаровского холма // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень, 2001; Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолитические культуры Среднего Зауралья: генезис, соотношение, взаимодействие // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень, 2001; Усачева И. В. Стратиграфические позиции неолитических типов керамики поселения «VIII пункт» на Андреевском озере и некоторые общие вопросы неолита Зауралья // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень, 2001; Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья. – Екатеринбург, 2005; Жилин М. Г., Антипина Т. Г., Зарецкая Н. Е., Косинская Л. Л., Косинцев П. А., Панова Н. К., Савченко С. Н., Успенская О. Н. Чаиркина Н. М. Варга 2. Раннеолитическая стоянка в Среднем Зауралье. – Екатеринбург, 2007.

⁴ Арефьев В. А. Прочерчено-накольчатая керамика неолитических поселений Тагильского Зауралья // Проблемы Урало-Сибирской археологии. – Свердловск, 1986; Мызников С. А. Неолитическая керамика Соснового острова // XV Уральское археологическое совещание. – Оренбург, 2001; Герасименко А. А. Евстунинский тип керамики на памятниках горно-лесной части Среднего Урала // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. – Пермь, 2003; Она же. Керамический комплекс из жилища I на стоянке Полуденка I // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. – Пермь, 2003.

⁵ Сериков Ю. Б. Уральские Зори II — однослойный неолитический памятник нового типа // Неолитические памятники Урала. – Свердловск, 1991; Кернер В. Ф. Поселение Исетское Правобережное // Неолитические памятники Урала. – Свердловск, 1991; Шорин А. Ф. Стратиграфические и керамические комплексы Кокшаровского холма в Среднем Зауралье // РА. 2000. № 3; Викторова В. Д., Зырянова С. Ю. Поселение боборыкинского типа на Андреевском озере — ЮАО-V // ВАУ. – Екатеринбург, 2002. – Вып. 24.

⁶ Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Проблема генезиса и датировки боборыкинской культуры // Формирование и взаимодействие Уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии. – Уфа, 2007; Они же. Историография и обзор основных памятников кошкинской культуры Среднего Зауралья // ВАУ. – Екатеринбург–Сургут, 2008. – Вып. 25; Волков Е. Н. Формирование раннеолитических культур Тюменского Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень, 2007. – № 8.

⁷ Ковалева В. Т. Неолит Среднего Зауралья...; Выборнов А. А. Неолит Прикамья. – Самара, 1992; Шорин А. Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. – Екатеринбург, 1999; Герасименко А. А. Евстунинский тип керамики...; Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья...

⁸ Бадер О. Н. Уральский неолит...

⁹ Сериков Ю. Б. Уральские Зори II...; Герасименко А. А. Евстунинский тип керамики...; Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Проблема генезиса и динамики раннеолитических культур Среднего Зауралья // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене – раннем голоцене. – М., 2007.

¹⁰ Выборнов А. А. Неолит Прикамья...

¹¹ Кернер В. Ф. Поселение Исетское Правобережное...

¹² Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья... – С. 84.

¹³ Сериков Ю. Б. Уральские Зори II... – С. 45.

¹⁴ Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Проблема генезиса и датировки боборыкинской культуры... – С. 278.

¹⁵ Тимофеев В. И., Зайцева Г. И., Долуханов П. М., Шукуров А. М. Радиоуглеродная хронология неолита Северной Евразии. – СПб., 2004.

¹⁶ Неолитические памятники Урала: Сб. науч. тр. – Свердловск, 1991. – С. 198.

¹⁷ Выборнов А. А. Неолит Волго-Камья. – Самара, 2008.

¹⁸ Выборнов А. А., Габяшев Р. С., Галимова М. Ш., Денисов В. П., Ковалюх Н. Н., Лычагина Е. Л., Мельничук А. Ф., Скрипкин В. В. Новые данные по абсолютной хронологии неолита Прикамья // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – Пермь, 2008. – Вып. 2.

¹⁹ Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Историография и обзор основных памятников кошкинской культуры...

²⁰ Герасименко А. А. Характеристика керамики поселения Евстуниха I // ВАУ. – Екатеринбург–Сургут, 2008. – Вып. 25.

²¹ Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Продолжение дискуссии о зауральском неолите // ВАУ. – Екатеринбург–Сургут, 2008. – Вып. 25.

²² Бадер О. Н. Уральский неолит... – Рис. 1; Герасименко А. А. Керамический комплекс из жилища I на стоянке Полуденка I... – С. 43–45.

²³ Бадер О. Н. Уральский неолит... – С. 167; рис. 1.

²⁴ Ковалева В. Т. Неолит Среднего Зауралья...; Она же. Неолит Среднего Зауралья: реалии и интерпретации // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. – Пермь, 2003; Стефанов В. И. Неолитическое поселение Дуванское V // Неолитические памятники Урала. – Свердловск, 1991; Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Историография и дискуссионные проблемы боборыкинской культуры // ВАУ. – Екатеринбург, 1998. – Вып. 23; Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья: Автореф. ... дис. докт. ист. наук. – Новосибирск, 2006.

²⁵ Зырянова С. Ю. К вопросу о датировке боборыкинской культуры и ее месте в кругу неолитических культур Среднего Зауралья // 120 лет археологии Восточного склона Урала. Ч. 2. – Екатеринбург, 1999; Она же. Боборыкинская культура: происхождение и хронология // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. – Пермь, 2003; Мызников С. А. Неолитическая керамика Соснового острова...; Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья...; Волков Е. Н. Формирование раннеэнеолитических культур Тюменского Притоболья...; Зах В. А., Зимина О. Ю., Рябогина Н. Е. Скочина С. Н., Усачева И. В. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. – Новосибирск, 2008; Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Историография и обзор основных памятников кошкинской культуры...

²⁶ Васильев И. Б., Выборнов А. А., Глуценко С. А. Поселение Ук VI в Тюменском Притоболье // Исторические исследования. – Самара, 1998. – Вып. 2.

²⁷ Там же. – С. 226; рис. 11.

²⁸ Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Историография и обзор основных памятников кошкинской культуры...

²⁹ Матвеев А. В., Орищенко А. В., Зах В. А., Панфилов А. Н., Петренко Ю. В. Радиоуглеродный возраст и проблемы хронологии археологических памятников эпохи неолита и бронзового века на юге Тюменской области // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. – Барнаул, 1991.

³⁰ Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла... – С. 44.

³¹ Дрябина Л. А., Пархимович С. Ю. Поселение Гилёво VIII // Неолитические памятники Урала. – Свердловск, 1991.

³² Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла... – С. 44.